

МУК «ЦБС г.Ярославля»

Библиотека-филиал № 16 имени А.С.Пушкина

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

**«НАШ РАЙОН СТАРИННЫЙ
КРАСНЫЙ ПЕРЕКОП»**

**МАТЕРИАЛЫ ЧТЕНИЙ
(ИЗБРАННОЕ)**

г.Ярославль, 2010г.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Градостроительная единица ЯБМ и особенности её деревянной застройки.**
/Н.Н.Балуева, председатель ЯРОО ВРКТ «Петропавловская слобода»/3

- 2. Древние храмы закоторосных слобод.**
/А.В.Зубатенко, зав. Сектором хранения драгоценных металлов ЯГИАХМЗ/.....7

- 3. Памятные и исторические места района в работе юных краеведов**
/И.И.Баршевская, педагог дополнительного образования, руководитель объединения «Юные журналисты-краеведы» Дома детского творчества./.....13

- 4. Страницы биографии Ольги Ивановны Нечаевой - Основательницы образования и воспитания в Ярославском крае. Связь О.И. Нечаевой с Красноперекопским районом.**
/Е.Рогова, студентка ЯМКТиУ, обучающаяся объединения «Юные журналисты-краеведы» Дома детского творчества города Ярославля17

Градостроительная единица ЯБМ и особенности её деревянной застройки.

Н.Н.Балуева, председатель ЯРОО ВРКТ «Петропавловская слобода»

Размеры земельных владений Ярославской мануфактуры оказались столь обширны, а местоположение их столь выгодно для развития производства, что на правом и левом берегах Которосли создан один из крупнейших комплексов XVIII века в Российской империи. На землях Ярославской мануфактуры в течение XVIII века были возведены полотняные, бумажные фабрики, масляные, пильные и мукомольные мельницы, кирпичные заводы, шелковое производство, меднолитейные мастерские, колокольный завод, устроена плотина, создана на Кавардаковском ручье мелиоративная система, построен «**целый городок**-с великолепным парком» и церковь апостолов Петра и Павла. По разделу от 12 февраля 1742 года все земли, располагавшиеся на правом берегу Которосли, закупавшиеся мануфактурой до 1734 года, отошли Большой мануфактуре, во главе которой стоял Иван Затрапезнов. Приобретенные Ярославской мануфактурой земельные участки у города и Спасо-Преображенского монастыря, лежали за пределами границ города и смыкались с заселенными территориями. Земли эти были «пустопорожними» и находились среди уже освоенных ранее человеком участков. Территориально по размерам правобережные производственные участки Ярославской мануфактуры оставались стабильными с 1734 года вплоть до 1918 года, несмотря на факты перехода ее к разным хозяевам, что случалось в 1764 и 1856 годах. Это утверждение доказывается отсутствием каких-либо документов, удостоверяющих расширение или сужение мануфактуры после указа от 1734 года, а также идентичностью местонахождения мануфактуры и размеров ее правобережных земель, зафиксированных на карте Ярославля в 1769 году и на карте города 1918 года.

Правобережный участок с появлением Ярославской Большой мануфактуры превратился в плотно заселенный район, имеющий совершенно новое функциональное назначение — с промышленным уклоном. «Мануфактурная слобода», значащаяся на гравюре А. Ростовцева под № 41, представляла собой застроенный с применением регулярного плана поселок. Доминантой территории стала, основанная в 1736 году церковь во имя святых апостолов Петра и Павла. От этого храма тремя лучами расположились улицы: Овинная, Широкая, Тулупова. На них были построены 500 домов для фабричных, как отмечал первый историограф ЯБМ - А.Ф.Грязнов, на английский манер. Дома располагались фасадами на улицу, а задними дворами образовывали общую территорию, отведенную под сад-огород.

В 1764 году ЯБМ приобретает С.Я.Яковлев. Мануфактурная слобода при нем разрастается. Появляются улицы Лесная, Московская, Крестовые.

Яковлевы владели Ярославской Большой мануфактурой почти целое столетие. Так как работные люди, населяющие Мануфактурную слободу, были приписными и жили по установленным владельцами «регулам», то и изменять манеру построек не имели права. К 1846 году Ярославская Большая мануфактура приходит в упадок. По именному указу фабричные освобождаются от крепостной зависимости вместе с домами, в которых живут и огородами при них. Большинство приписывается к мещанам города Ярославля, а трое к его купечеству. Таким образом, территория ЯБМ, занятая жилым массивом отходит к городу. С изменением социальной принадлежности и достатка владельцев домов появляются новые тенденции стилевых решений. Особое влияние на расширение возможностей нового строительства оказало приобретение ЯБМ московскими купцами Карзинкиными в 1857 году и основание Торгово-промышленного Товарищества Ярославской Большой мануфактуры, которое просуществовало до декабря 1918 года. Характер изменения владельцев домов позволяет проследить Календарь 1875 года. На 15 улицах, расположенных на землях ранее принадлежавших ЯБМ, значится 382 дома, из

них: Торгово-промышленному товариществу ЯБМ - 3 дома, мещанам - 323, крестьянам - 18, солдатские - 21, наследникам - 4, чиновникам - 4, купцам - 7. Один характер построек дается при описании Донской слободы Крестобогородской волости, граничащей с владениями Ярославской Большой мануфактуры и углом врезающейся в городские земли. Слобода эта является комплексом по преимуществу деревянных и одноэтажных построек, группирующихся вокруг центрального объекта - Донской Церкви. Церковь окружена в беспорядке низменными в два-три окна хижинками, крытыми то тесом, то соломой, с вывесками на воротах: «дом мещанки», «дом крестьянина». Слобода бедна по постройкам, но щеголеватая по женским нарядам, занимающаяся отчасти хлебопашеством, огородничеством, извозом, наемными работами по мануфактуре. От села Донского идет на север к Большой мануфактуре длинная и прямая «фабричная слободка».

На конец XIX - начало XX веков дома на улицах «фабричной слободки» были нескольких типов. Разнообразие проявлялось в конструкции и назначении дома: одно, двухэтажные деревянные дома для одной семьи, доходные дома, дома - деревенские избы, двухэтажные дома с каменным первым этажом, дома с мезонином. Различались дома и по декору: с колоннами и ее прообразами, с балконами, карнизами и наличниками, украшенные резьбой. Отличия проявлялись в переходе из дома на улицу через: ворота, калитку, двери. Имелись дома с двумя входами: парадным и черным.

Основные характерные типы домов сохранились на главной улице «фабричной слободки» - Широкой (ул. Стачек). Всё строения деревянные, большинство составляют - одноэтажные (дом мещанки Столбовой, принадлежит сейчас Т.Д.Бабиной, Стачек, 42). К началу XX века на месте одноэтажных появлялось все больше двухэтажных домов. Примером тому являются дома мещан Пахтусовых (ныне утрачен), Любовичевых на Стачек, 18. Дома использовались как для своей семьи, так и для сдачи угловым жильцам - доходные (Стачек, 2 - руинирован). Примеры доходных домов сохранились на улицах Овинной, Тулупова.

На улице 2-ой Бутырской, которая раньше называлась Петропавловские передки, сохранился дом «приказчика». Эта постройка 1912 года представляет собой одноэтажный дом с мезонином. Подобный дом имеется и на улице Стачек. Но дом «приказчика» интересен тем, что имеет два входа. К рабочему входу попадаешь через калитку. А через парадный - прямо с улицы по галерее поднимаешься на второй этаж в «залу». Дом с мезонином, но двухэтажный, есть и на улице Тулупова (дом 34). Он также имеет парадный и черный вход. На этой же улице стоит дом постройки 1809 года, на каменном первом этаже возведен второй - деревянный (ул. Тулупова, 28). Интересен и третий дом на этой улице - деревянный дом оригинальной композиции. Конструктивным элементом является балкон - лоджия в углу главного фасада. Под балконом крыльцо с двумя парами дверей в первый и второй этажи.

На улице Захарова сохранился двухэтажный дом, обшитый тесом, начала XX века, первый этаж которого был торговой лавкой, а второй - жилым. Принадлежал семье Чернышевых. Народное название дома - лавка «Захарка». По адресу Захарова, 59 находится дом с деревянными круглыми колоннами, которые украшают углы фасада. Есть дома в «фабричной слободе», где сохранились фасады с плоскими пилястрами - стилизованными колоннами (Захарова, 49).

Большинство домов фабричной слободы сохранило богатство деревянной резьбы. Наличники имеют форму кокошника и богато украшены резьбой. Часто на наличнике можно увидеть две продольные полоски, символизирующее наличие двух рек. Иногда встречаются изображения в виде драконов. Преображенная фантазия народных умельцев донесла до нас два основных типа наличников. На одном присутствует растительный орнамент и солнечная символика, на другом - резьба менее пышная с изображением в середине женской фигуры в виде растительной розетки, внутри которой росток.

Таким образом, народные строители дали фабричному городку несколько типов деревянных домов. И хотя таких домов насчитываются сотни, полностью одинаковых найти трудно. Этим рядовая застройка прошлого отличается от современной. Массовое домостроительство в русских городах XIX - начала XX в. соответствовало нормам, выработанным для русского традиционного жилища в его крестьянском варианте. Городское жилище, подобно крестьянскому, возводилось из дерева по срубной технике, непременно в нем была печь, фиксировался передний угол. Жилище строились на подклетах, это давало возможность компактнее разместить помещения различного назначения, потребность которых в городе, при разнообразии его хозяйственно-экономических функций, была велика. «Пролетарские дома», как их называют С.Р. Будина и М.Н. Шмелева в книге «Город и народные традиции русских», часто представляли собой жилище из одного сруба с пристроем или прирубом. Это же свойственно и домам, прилегающим к фабричному двору ЯБМ. Кроме подобного типа домов, в начале XX века состоятельные мастеровые, строят пятистенки и двухэтажные дома.

Хотя городские жилища строились по той же технике, как традиционные крестьянские, организация жилого пространства в них была более сложная. Это отражалось в разграничении функциональных зон жилища перегородками на залу - большую комнату, боковушку для молодых или наоборот престарелых членов семьи. Часто двери, ведущие в залу, устанавливались двустворчатые.

Среди городских домов начала XX века еще встречаются жилища с неподвижной мебелью, типичной для крестьянского интерьера: русская печь, полати для спанья, лавки вдоль стен, «коник». Вводятся в планировку и интерьер новшества. Типичной для внутреннего убранства картиной были «гладко выструганные и оклеенные обоями стены. Вдоль стен новые скамьи, у некоторых они заменены табуретами и стульями. Под образами крепкий дубовый стол, в простенке зеркало. На стене хорошие часы. Кровать завешена ситцевой занавесью, имеется шкаф с чайной посудой и много прочих вещей». (Город и народные традиции русских, О.Р.Будина, М.Н.Шмелева, 1989 г., с. 82). Важное место в интерьере всякого дома занимали иконы. Стены домов украшали картинами религиозного и светского содержания. Первые вешали ближе к «красному» углу. Вторые помещались рядом с портретами особ царствующих фамилий, вырезками из журналов. Особенностью внутреннего устройства дома фабричных ЯБМ можно отметить оштукатуренные потолки, украшенные гипсовыми плитусами и розетками. Для отопления используются печи, также и голландские, украшенные белыми изразцами с голубым рисунком. У более состоятельных мещан - фабричных появляются мебельные гарнитуры.

Фабричные, жившие в собственных домах по своему достоинству, отличали себя от тех, что жили в корпусах при фабрике, давая им пренебрежительные клички, например, фабра. В слободках и поселках, окружающих фабрику, жили люди разного достатка и положения. Жили здесь и мастеровые, и служащие, и обслуга. Объединяли всех праздники. Так в Новой деревне - Духов день, в Забелицах - Ильин. На улице Широкой в доме мещанки Столбовой на Рождество ставилась елка, на которую приходили дети со всей улицы.

Так в течение веков формировалось самобытное население и сегодня проживающее на территории старейшей фабрики России. Одно- и двухэтажные, построенные из дерева усадебные дома, находящиеся в индивидуальном владении, построенные в народных традициях в области планировки и конструкции продолжают, сложившиеся здесь традиции русского народа. Постройки многоквартирных домов из блоков и панелей - новое в бытовой культуре, что является общим для городского населения нашей страны независимо от его национальной и подчас региональной принадлежности. Сегодня происходит сужение бытования в современном городе традиционных образцов народного жилища. Кроме того, бытование традиционных жилых форм в наше время сокращается

еще более из-за сноса ветхого жилья и установления на его месте домов из новых материалов. Влияет на исчезновение традиционного народного дома в городе и невыгодность малоэтажной застройки. Чтобы сохранить историко- архитектурный ландшафт фабричного городка, сложившийся вокруг Полотняного двора Ярославской Большой Мануфактуры за 300 лет, необходимо создать городскую целевую программу. Программа эта станет оберегом, традиционному народному домостроению, создаст условия для жизни местного коренного населения, что позволит возродить и развивать бытование усадебных традиций, сложившихся к началу XX века.

Расставаясь с прошлым, нельзя все модернизировать, отказываться от нашего национального достояния. Сохранять народные песни, сказки, былины, танцы, тканые и вышитые узоры, игры, обряды, праздники надо в совокупности. Вместе взятые они создают столь нужный людям сплав красоты, одухотворенности, смысла жизни.

Реализовать подобный замысел можно только через сохранение самобытных территорий, бытование традиционной культуры. Ибо, чтобы сохранилась, или возродилась традиция, необходимо многократное повторение обряда. И только в том случае, когда в обряде, пусть в простой форме, выльются мысли и чувства, настроение, душевное состояние, он будет жить, повторяться из года в год, а значит не умрет для потомков.

Уже сегодня организуя среду бытования народных традиций, мы осознаем, что главная цель - достижение этнографической достоверности, подлинности, «аутентичности». Нами воспринимается такой образ жизни у как труднодостижимый, но необыкновенно привлекательный идеал. Необходимо комплексное освоение народной традиции. Для этого в круг жизни, включаем освоение ремесел, фольклора, народного театра, хореографии, кулинарии и т.д. Народную песню, костюм вносим в повседневную и праздничную жизнь. Привлекаем творческие коллективы и мастеров из народа к возрождению народных традиций. Чтобы жизненно-творческие связи стали устойчивыми и достигнутый уровень мастерства закреплялся, важна стабильность среды, складывание многолетних связей.

Эту задачу можно решить, создав **центр традиционной народной культуры - Русский Дом.**

Древние храмы заоторосных слобод.

А.В.Зубатенко, зав. Сектором хранения драгоценных металлов ЯГИАХМЗ.

Церкви Федоровской Богоматери и Николы на пенье

Приход состоит из двух храмов - летнего Федоровского и зимнего Никольского.

Изучая историю этого прихода, мы имеем счастливую и единственную в истории древнего Ярославля возможность узнать, как и кем были основаны эти храмы, как они украшались иконами и фресками, кто служил в церкви и был её вкладчиком. До нас дошла летопись этой церкви. Известна она по двум дополняющим друг друга рукописям, одна из которых хранится сейчас в Ярославском музее-заповеднике, другая в Ярославском государственном архиве. Она была издана в 1873 г. Рассказ начинается с середины 17 века и заканчивается в 1771 году.

Начинается история этих храмов с 1659 года, с пожара, уничтожившего прежний деревянный храм Иоанна Предтечи. Часть жителей Толчковской слободы не стала ожидать восстановления церкви Иоанна Предтечи, а захотела иметь свой храм поближе к своим домам. Деревянная церковь Николы на пенье, была сооружена прихожанами в 1659 году по благословенной грамоте митрополита Ростовского Ионы. В "Повести о начале... и построении церкви..." так объясняется его название: "...Близ же того места исперва бяше лес велий, который перед начатием храма посечен был и по посечении онога леса остася множество пенья, от которого пенья и именованіе церковь сия прият...". В 1689-1691 годах церковь перестроена в камне и сделана теплой.

Пятиглавый каменный холодный храм в честь Федоровской иконы Божией Матери сооружен в 1687 году на месте, где стоял дом одного из горожан, который "своим двором поступился под церковь каменную пресвятыя Богородицы". За образец был выбран храм Вознесения Господня. Работы велись "всем народом", "покров и главы довершил своим иждивением един от жителей прихода сего" земский староста Родион Леонтьев Еремин. Позднее с южной стороны паперти был устроен придел в честь Тихвинской иконы Богоматери.

В 1715-1716 годах на средства посадского человека Ивана Данилова Еремина интерьер Федоровской церкви был расписан ярославскими мастерами во главе с Федором Игнатьевым и Федором Федоровым. В 1862 году стенопись была частично прописана клеевыми красками. Стенопись церкви Федоровской Богоматери состоит из 438 сюжетных клейм, сгруппированных в 25 иконографических циклов. Паперть церкви не была расписана. И.Э.Грбарь назвал Федоровские росписи "наиболее типичными лубками среди всех известных нам фресок". Лубочный характер носит и сам подбор сюжетов, особенно в храмовом ярусе. Здесь отражена бьющая ключом жизнь со множеством реалистических бытовых подробностей и жанровых сцен. Росписи создавались в период войны Петра I со шведами. Талантливый знаменщик Федор Игнатьев придал многим сценам неповторимые черты своей эпохи, живо, динамично, непосредственно показав в росписи морские и сухопутные битвы. Например, в "Чуде спасения Царьграда от сарацин" реально изображен трехмачтовый шведский корабль "Элефантина".

В 1705 году в церкви сделан резной иконостас, выполненный ярославцем посадским человеком Степаном Вороной и крестьянином села Михайловского Ярославского уезда Василием Комаром с товарищами. Большинство икон для иконостаса были написаны в Толгском монастыре. Иконы местного чина Богоматерь Федоровская и Спас на престоле принадлежат кисти знаменитого мастера XVII века Гурия Никитина. Среди икон храма особенно хотелось бы выделить уникальную по исполнению икону Троица Новозаветная с минеями. Главный престол посвящен Николаю Чудотворцу, в 1890 году на средства купца С.А.Черногорова с северной стороны был пристроен двухэтажный придел в честь Сергия Радонежского, на втором этаже находилась часовня во имя Николая Чудотворца. Существующий двухъярусный иконостас классических форм выполнен в 1840 году резчиком из Больших Солей В. Я.Трубниковым. Интерьер Николо-Пенской церкви украшен масляной живописью конца XIX века, выполненной в академической манере. Ц. Федоровской Богоматери в 1933 году стала кафедральным собором, но вскоре была закрыта. Службы продолжались в теплом Никольском храме, который стал кафедральным. Церковь Николая Пенского не закрывалась и в XX веке долгое время была единственным действующим храмом в центре Ярославля. В 1987 году передана Русской Православной Церкви. Ныне кафедральный собор епархии.

Церковь Иоанна Предтечи в Толчкове

На правом берегу реки Которосль, в юго-западной части дореволюционного Ярославля, издревле существовала ремесленная Толчковская слобода, населенная кожевниками (для выделки высококачественных кож в старину применялась ивовая кора, которую измельчали (толкли) в ступах). Есть предание, согласно которому в Толчкове издавна существовал Вознесенский женский монастырь, разоренный в 1609 году отрядом польских интервентов. Хотя не сохранилось документов, подтверждающих это предание, теплая каменная одноглавая церковь, выстроенная здесь в 1659-65 годах на месте сгоревшей в 1659 году деревянной, была освящена в честь Вознесения Господня, на южной стороне находился придел в честь Казанской иконы Божией Матери, увенчанный главкой. В 1671 году было начато и в 1687 году окончено строительство холодного храма во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа) с приделами: с северной стороны алтаря - Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, с южной стороны - во имя Вселенских Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Работы велись на средства, собранные жителями Толчковской слободы "всем миром" - в специально для этого заведенной книге среди пожертвований упоминаются, кроме денег, и "поллавки с погребом в сапожном и ветошном ряду", и "двор со строением и кожевным заводом, дворовою и огородною землею", и "69 зернят жемчугу", и даже "мишурных кружев на 32 рубля". Общая сумма пожертвований на строительство составила 2935 рублей. Поп Абросим и диакон Родион, ставшие инициаторами и организаторами возведения нового храма добились в 1671 году царского указа, разрешившего построить два «сарая» - мастерские, в которых изготавливали кирпич для строительства.

Каждый из приделов и главный храм имеет отдельное пятиглавие, что придает церкви особенно выразительный вид. С западной, северной и южной сторон устроены

нарядные высокие крыльца, покрытые двухскатной крышей. Во внешней отделке храма широко использованы полихромные изразцы, а также красный фигурный кирпич (впервые в ярославском зодчестве) самой разнообразной формы. В рисунке наиболее сложных его образцов отчетливо угадываются мотивы деревянной резьбы. С трех сторон храм окружает галерея.

Толчковская стенопись, насчитывающая в своем составе около 2000 сюжетных клейм, принадлежит к числу крупнейших культовых живописных ансамблей христианского мира. Она была выполнена с 5 июня 1694 года по 6 июля 1695 года артелью ярославских мастеров, которыми руководили Дмитрий Григорьев Плеханов и Федор Игнатьев. Приделы Казанских чудотворцев и Трех Святителей дописывались мастерами той же артели в 1700 году, роспись паперти была произведена по наказу митрополита Димитрия Ростовского в 1703-1704 годах. Стенопись, как и сам храм, создана на средства жителей Толчковской слободы, крупнейшими вкладчиками были посадские Иван и Андрей Еремины.

Тематика толчковской росписи впечатляет богатством вложенного в нее богословского содержания, масштабностью и изумительной логикой символично-композиционной схемы. В трех верхних ярусах очень обстоятельно (в 90 клеймах) иллюстрирована земная жизнь Иисуса Христа, евангельские притчи и заповеди. Четвертый ярус, а на южной стене частично и пятый, посвящен теме Страстей Христовых (44 сцены). В пятом и шестом ярусах в 67 клеймах разработана храмовая тема из "Жития и чудес Иоанна Предтечи". В ней значительное место отведено Усекновению главы Крестителя и сценам ее обретения. В седьмом ярусе западной стены изображены 6 картин "Песни Песней" в аллегорическом толковании - место ветхозаветных персонажей Соломона и Суламифи здесь занимают Христос и его возлюбленная Церковь в образе длинноволосой красавицы в короне и пышном европейском платье. На северной и южной стенах написаны годовые святцы - редчайшее в древнерусском монументальном искусстве изображение календаря православных святых. Толчковские святцы являются уникальным примером миниатюры во фресковой живописи. Роспись основного храма в целом несет на себе печать величавой торжественности и отмечена превосходным пониманием художниками задач монументально-декоративного искусства.

Стенопись паперти Толчковской церкви включает в себя более 500 композиций и по богатству тематических циклов не имеет себе равных в древнерусском искусстве. Здесь иллюстрированы 20 новелл "Великого зеркала", рассказы из Киево-Печерского патерика, из Скитского патерика, повесть Варлаама "О трех друзьях", рассказы из Синодика, из запрещенной в XVII веке книги "Мессия правдивый" И.Галятовского, многочисленные жития святых. Образцами для фресок послужили и гравюры XVII века - "Темница богоугодная" П.Берынды, "Плоды Страстей Христовых" В.Андреева и лубочные картинки - "Корабль веры" и "Ангел хранитель". Почти все сцены сопровождаются обширными пояснительными текстами, иногда написанными виршами. Во многом близкая светской живописи стенопись толчковской паперти представляет собою своеобразную энциклопедию русской жизни, являет ментальный мир русского человека в период расцвета культуры Ярославля. Она свидетельствует о широте интересов ярославского общества в то время, об его готовности к диалогу с культурой других народов.

Высокий резной шестиярусный иконостас главного храма выполнен на рубеже XVII-XVIII веков в несколько этапов, известно, что четвертый ярус сделали в 1698 г., а 5 и 6 - только в 1701. Иконостас украшен резными колонками, покрытыми горельефной и сквозной резьбой в виде виноградных гроздьев. В приделе Казанских чудотворцев резные царские врата являются великолепным образцом декоративно-прикладного искусства. Их поверхность покрыта ажурной резьбой, состоящей из пышных фантастических цветов и виноградной лозы. В растительный узор вплетены изображения сказочных птиц и грифонов.

В начале XVIII века при церкви сооружается ярусная колокольня, в 1875-1876 годах устраивается каменная ограда. До 1804 года при Предтеченской церкви существовало приходское кладбище. В 1859 году были вызолочены все 15 глав на храме. К началу XX века храм обветшал и при поддержке министра финансов С. Ю. Витте на реставрацию были выделены 64 тыс. руб. В 1903-1906 годах был произведен капитальный ремонт, здания главного храма - укреплен фундамент, перезолочены главы, уложен новый керамический пол вместо чугунного в церкви. В 1904-1905 годах художником из Мстеры М.И. Дикаревым была произведена реставрация икон и фресок храма, расписаны травами деревянные двери и ставни окон. С 1960-х годов производится укрепление и реставрация стенной живописи. Закрыта церковь Иоанна Предтечи в 1931 году. С этого времени там находились склады зерна и красителей. Здание старейшей церкви прихода - теплой Вознесенской утрачено в начале 1950-х гг.

Церковь Николая в Меленках

Церковь, называемая Николо-мельницкой, несмотря на отдаленное положение от города и статус обычного приходского храма - один из древнейших храмов в городе, о котором мы имеем документальные свидетельства. Название церкви произошло от названия закоросельной Мельницкой слободы, известной с середины XVII века своими мукомольными ветряными, а затем водяными мельницами. Еще во второй половине 15 века на месте нынешнего храма стояли постройки монастыря в честь св. Николая Чудотворца что «на реке на Котороси на Глинищах». Примерно в 60-70 годы 15 века ярославский князь Федор Романович дарит ему село Семеновское. С 1555 г. Монастырь с землями перешел к Спасо-Преображенскому монастырю.

В мае 1609 года польские интервенты разорили монастырь, перебив множество народа и монастырскую братию с игуменом Варсонофием. Монастырь был сожжен, но "в церкви святого Николая токмо паперть обгоре, остался невредно и чудотворный образ святителя Николая Мирликийского". В первой половине 17 века на месте монастыря стоял деревянный храм. Каменная пятиглавая холодная церковь во имя святителя и чудотворца Николая с приделом на северной стороне паперти в память Прокопия Устюжского была заложена 28 марта 1668 года на средства ярославского купца Мартиниана Дурандина. Освящение храма состоялось 15 октября 1672 года.

Украшением Никольского храма был пятиярусный деревянный резной золоченый иконостас, "обставленный колоннами и украшенный резьбою в виде виноградных ветвей с листьями и гроздьями". Храмовой иконой была обложенная серебряной ризой икона Николая Чудотворца, чудесно уцелевшая после пожара. В зимнее время икону помещали в теплом храме, в специально для этого устроенном месте в иконостасе.

Расписан Никольский храм с 11 июня 1705 по 29 августа 1707 года. Работали здесь 18 ярославских мастеров, первым из которых назван Федор Федоров. Стенопись трижды поновлялась в течение XIX века. Роспись церкви Николы в Меленках принадлежит в число наиболее самобытных ансамблей ярославской школы монументальной живописи.

Теплая одноглавая церковь во имя Успения Богоматери была построена в 1683 году к северу от теплого храма на средства прихожан. В 1885 году на средства ярославского купца Максима Григорьевича Кузнецова в ней был устроен придел во имя иконы Божией Матери "Всех скорбящих радость". С 1777 года при Николо-Мельницком храме существовало приходское кладбище.

К началу XX века с бурным развитием производства на Ярославской Большой Мануфактуре встал вопрос о строительстве нового, более вместительного церковного здания, так как старые храмы не отвечали возросшему количеству прихожан. По инициативе и на средства Правления Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры, возглавляемого московскими купцами Иваном Андреевичем и Андреем Александровичем Карзинкиными и Гавриилом Матвеевичем Игумновым, 27 июля 1904 года была заложена трехглавая трехпрестольная церковь по проекту академика архитектуры Александра Васильевича Иванова. Церковь посвящена трем святым, соименным упомянутым храмоздателям - преп. Иоанну постнику, архангелу Гавриилу и Андрею Критскому. Над трапезной возвышается колокольня высотой около 42 м с восемью колоколами, помещенными на нее со старой колокольни, стоявшей на берегу реки Которосль. Храм обогревался посредством системы парового отопления, сконструированной в подвальном помещении. Новый храм вмещал до 3000 молящихся. Сооружение его было приурочено к пятидесятилетию основания Ярославской Большой Мануфактуры. Освящение нового храма было совершено 5 октября 1908 года архиепископом Ярославским и Ростовским Тихоном, будущим патриархом. Внутри храма был устроен трехъярусный резной иконостас работы художника И.М.Дикарева. Закрыта церковь в 1931 году. В августе 1939 года была снесена колокольня. Время сноса теплой церкви Успения не установлено. В 1995 г. холодный храм был передан РПЦ.

Церковь Петра и Павла при мануфактуре

Построена ярославским фабрикантом, основателем Ярославской Большой Мануфактуры Иваном Максимовичем Затрапезновым в 1736-1742 г. на территории регулярного сада, устроенного при ЯБМ, на месте старой деревянной часовни. Церковь двухэтажная, в верхнем этаже располагался холодный храм Петра и Павла, в нижнем - теплая церковь Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы с приделами Покрова Богородицы и Саввы Освященного. Над входом устроена колокольня. Со шпилем ее высота 57 м. Прототипом памятника можно считать Петропавловский собор в Санкт-Петербурге (1712-33, арх. Д. Трезини). Помещение нижней теплой церкви разделено двумя рядами столбов на три нефа. Здесь находилась усыпальница купеческого рода Затрапезновых. Верхняя церковь бесстолпная, с двумя рядами окон. В результате позднейших переделок архитектурный облик памятника несколько искажен (разобрана главка над восточным фасадом и белокаменные лестницы, ведущие к балконам второго яруса). Интерьер церкви, включая лепной декор, полностью утрачен. Церковь закрыта в 1929 г.

Церковь Донской Богоматери пожалуй, наименее известный храм в закотростной части

Ярославля. Первое известие о нем - сообщение в летописце Николо-мельницкой церкви о погребении «приходского человека Иоанна Федосеева», в котором приняли участие «села Бутырок церкви Пресвятой Богородицы Донской» священник Иоанн Федоров и диакон Андрей Петров. Каменный храм выстроили в 1741 г. два владельца окрестных земель: Спасо-Преображенский монастырь и Иван Максимович Затрапезнов. Старинное здание было сильно перестроено в 1899 г. А. А. Карзинкиным, потратившим на храм около 50 тыс. рублей. В 1933 г. церковь передали обновленческой общине, но уже в 1935 г. выселили и её. По распоряжению горсовета здание было передано на промышленные нужды и в ходе капитальных перестроек утрачено.

Памятные и исторические места района в работе юных краеведов

И.И.Баршевская, педагог дополнительного образования, руководитель объединения «Юные журналисты-краеведы» Дома детского творчества.

Вот уже несколько лет при ДOME детского творчества для подростков 13-17 лет работает объединение «Юные журналисты-краеведы» (ранее называлось «Школа юнкоров»). Образовательная программа нашего объединения представляет собой совмещение опыта двух профессий, двух сфер человеческой деятельности - исторического краеведения и журналистики.

В ходе занятий обучающиеся постигают азы такого интересного и оригинального жанра современной журналистики, как «краеведческая заметка». Они осваивают определенные навыки и умения в области популяризации и доступной пропаганды имеющихся краеведческих знаний, а также открывают для себя малоизвестные страницы в летописи родного города и непосредственно Красноперекопского района, где живут. История Донской слободы, снесенной часовни на Комсомольской площади, благотворительная деятельность известного купца Н.М. Градусова, связь с Красноперекопским районом О.И. Нечаевой, основательницы системы дошкольного образования и воспитания на Ярославской земле, - вот только ряд тем, поднятых обучающимися объединения и имевших большой общественный резонанс. Этому свидетельство публикации ребят на страницах областной газеты «Ветераны и молодежь», выступления наших воспитанников со своими исследовательскими работами на различных научных конференциях.

Да, действительно, чтобы добыть интересный краеведческий материал, опубликовать его в печати в виде «краеведческой заметки» либо представить как серьезное исследование, надо по-настоящему творчески потрудиться. Деятельность историка-краеведа и профессия журналиста имеют немало точек соприкосновения. И жанр «краеведческая заметка», и научный доклад предполагают, в определенной степени, наличие навыков работы корреспондента-интервьюера и знание азов изыскательской работы краеведа-исследователя.

Прежде чем поместить какой-либо краеведческий материал из истории родного района хотя бы на страницах тематической газеты своего объединения «Наше время», ранее она у нас называлась «Перекоп. Ru», ребята совершают «походы» в библиотеки, в гости к «перекопским» старожилам и краеведам. А чтобы с толком заниматься в библиотеке, надо уметь работать с краеведческим каталогом, учиться пользоваться справочным материалом, путеводителями, в том числе и дореволюционными, адрес-календарями и т.д. Но, прежде всего, надо учиться работать с документами. Чтобы получить какие-либо сведения у старожилов и краеведов, надо брать интервью, готовиться к нему, это тоже определенная «наука». Надо уметь пользоваться дайджестом, формировать из собранного материала текст и т.д. Наконец, надо проникнуться осознанием того непреложного факта, что пропаганда и популяризация истории родного края необходима нашему обществу. Это общественная деятельность, ее культурно-просветительская и нравственно-патриотическая значимость просто бесценна. Это интересное и увлекательное занятие, которым можно скрасить свой досуг, а можно

превратить в будущую профессию. Краеведческие изыскания доступны не только историку или журналисту, этим может заниматься любой грамотный, интеллектуально развитый человек. Таких людей должно быть как можно больше. Их надо растить и воспитывать.

Вот только один пример. В 2007 году обучающиеся объединения Екатерина Рогова и Маргарита Федорова подготовили исследовательскую работу «Об одной ярославской часовне», посвященную знаменитому когда-то памятному месту микрорайона Перекоп - снесенной часовне на Комсомольской площади. Эта работа заняла призовые места на районной, городской и областной научно-практических конференциях туристско-краеведческого движения «Отечество». Все, что написано об этой часовне в современной краеведческой литературе, сводится буквально к следующему: она была возведена в 1892 году по проекту городского архитектора Н.И.Поздеева на средства рабочих «Товарищества Ярославской Большой Мануфактуры» в память жертв эпидемии холеры, освятили ее 6 октября 1896 года. Название часовни, то есть в честь кого она была освящена, неизвестно. Снесена она была при устройстве трамвайного кольца на бывшей Фабричной, ныне Комсомольской, площади.

Девочки сопоставили все имеющиеся о ней опубликованные материалы с собственными изысканиями и выяснили такие данные из истории этого несохранившегося памятника отечественной культуры, которых нет ни в одном краеведческом издании.

Рассмотрение вопроса постройки и сноса часовни на Комсомольской площади начали с изучения печатных краеведческих изданий: дореволюционных и современных. Дореволюционные издания - «современники» нашей часовни, их вполне можно отнести к первоисточникам.

Некоторые архивные сведения, касающиеся исчезнувшей часовни, передала краевед Надежда Николаевна Балужева, автор одной из монографий по истории комбината «Красный Перекоп».

Проводились беседы с местными старожилками, в частности, с вахтером станции юных туристов Красноперекопского района Ниной Алексеевной Гарусовой, с прихожанами церкви Николы в Меленках на улице Стачек, 58а, к которой была приписана часовня. (Улица Стачек, бывшая Широкая, выходит на Комсомольскую площадь). Некоторую помощь оказал нам и настоятель этого храма - отец Павел.

И, разумеется, руководитель объединения, выпустившая в 2006 году в краеведческой серии «Старые дома рассказывают», издававшейся Ярославским городским отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, книгу «О некоторых топонимических загадках Перекопа», направляла поиск своих учениц в нужное русло.

А именно она обратила их внимание на весьма странное несоответствие: почему часовню освятили только спустя четыре года после строительства (построили, напоминаем, по официальным данным в 1892 году, освятили - в 1896)? Ответа на него в современной краеведческой литературе нет. Но в 1935 - 1936 годах в Москве был издан двухтомный документальный труд Н. Паялина «Волжские ткачи», посвященный истории комбината «Красный Перекоп». Н. Паялин работал еще с дореволюционным архивом

комбината - бывшей Ярославской Большой Мануфактурой. Его данные можно отнести к первоисточникам, приравнять к документальным архивным материалам. Он указывал, что эпидемия холеры на фабричном поселке действительно началась 21 июля 1892 года и ... продолжалась целых три года. Опираясь на этот факт, руководитель объединения «Юные журналисты-краеведы» в своей книге «О некоторых топонимических загадках Перекопа» сделала вывод, что часовня на Комсомольской (бывшей Фабричной) площади, была построена в 1892 году не в память жертв холеры, а в надежде на скорейшее избавление от страшной болезни.

В результате проведенного исследования подтвердилась не только эта несколько иная причина строительства часовни, но и была названа уже другая дата ее постройки - 1896 год. Она «всплыла» в ходе интервью с Н.Н. Балуевой, которая познакомила нас с брошюрой управляющего фабриками «Товарищества Ярославская Большая Мануфактура» Алексея Флегонтовича Грязнова. Ее издали в Москве в 1896 году под названием «Ярославская Большая Мануфактура». Грязнов отмечал на тот момент, что «при фабриках Товарищества имеется три церкви: Николо-Мельницкая во имя святителя Николая Чудотворца, Петропавловская - во имя святых апостолов Петра и Павла и Донская - во имя иконы Божьей Матери - кладбищенская». О часовне на бывшей Фабричной площади не упоминалось совсем. Также и другие авторы того периода, такие как Д. Предтечевский, Г. Преображенский в своих трудах не упоминали о часовне. Нет о ней сведений в путеводителях и справочниках тех лет.

Но есть, уже в современных изданиях, официальная дата ее освящения - 6 октября 1896 года. (Например, в труде Т.А. Рутман «Храмы и святыни Ярославля», Ярославль, издание 2005 года). Значит, скорее всего, началось строительство часовни в 1892 году, а закончено было, все-таки, в 1896 или еще позднее.

Далее, собирая материалы о строительстве часовни, мы с девочками, конечно, обратили внимание на то, что она осталась без названия. Чтобы выяснить это, сначала обратились к справочной литературе за разъяснением предназначения часовен. Они устанавливались на местах, связанных с какими-либо важными событиями в церковной или общественной жизни. И, обычно, освящались, как и все церковные постройки, в честь какого-то церковного праздника или святого.

В одной из тематических картотек краеведческого каталога мы обнаружили статью журналиста Виктора Храпченкова «Соорудили икону», напечатанную в газете «Северный край» 11 ноября 1995 года. Автор рассказывает, что в дореволюционных подшивках этого издания он нашел очень интересную заметку, датированную 11 (23) июня 1899 года. В ней сообщалось, что «при Николо-Мельницкой (что при мануфактуре) церкви будет совершена всенощная по случаю торжественного освящения иконы с ликами св. Николая Чудотворца и св. Царицы Александры... Икона эта сооружена иждением рабочих и владельцев Ярославской Большой Мануфактуры». Далее В. Храпченков писал, что хранилищем для этой иконы стала часовня Александра Невского, тоже построенная по проекту Н.И. Поздеева в 1892 году на бывшей Екатерининской улице, ныне имени Андропова, на пожертвования ярославского купечества. Но мы сочли, что эту икону, все-таки, «соорудили» для часовни на бывшей Фабричной площади. Ведь деньги на нее «собирали» работники ЯБМ.

Также из статьи можно сделать предположение, что освятили нашу часовню, вероятно, не ранее 1899 года. О статье было рассказано священнику церкви Николы в Меленках отцу Павлу. Он отметил, что, судя по приведенным в ней данным, освятить часовню могли, скорее всего, в честь святой Царицы Александры. Ведь по церковным правилам два «престола», стоявшие рядом, не могли быть названы одинаково. То есть часовню, приписанную к Николомельницкому храму, не могли освятить в честь святого Николая Чудотворца.

После закрытия часовни как культового сооружения она использовалась под керосинную лавку и продуктовый магазин, где торговали копченой рыбой, «перевязанной веревочкой». (Эти данные мы получили от перекопских старожилов, в современных путеводителях указывается, что в бывшей часовне в советское время располагалась только керосинная лавка). Снесена она была, как уточняют местные жители, в конце 1950-х годов, по решению городских властей, в связи с устройством на площади трамвайного кольца. Очевидец события местная жительница Н.А. Гарусова рассказала нам, что было три попытки взорвать часовню, ночью трижды закладывали взрывчатку, но часовня как бы вновь оседала, «боролась» за свою жизнь.

Ныне современную Комсомольскую площадь, бывшую Фабричную, вместо снесенной часовни «украшают» клумба и рекламный стенд. Такова история одного из несохранившихся памятных мест Красноперекопского района. Возможно, в чем-то нас могут и поправить профессиональные историки-краеведы. Но этот пример - яркое отражение того, как «по крупицам» ребята учатся собирать и пропагандировать материал о малоизвестных страницах в летописи своей малой Родины.

Страницы биографии Ольги Ивановны Нечаевой - Основательницы образования и воспитания в Ярославском крае. Связь О.И. Нечаевой с Краснопереконским районом.

Е.Рогова, студентка ЯМКТиУ, обучающаяся объединения «Юные журналисты-краеведы» Дома детского творчества города Ярославля

Все мы знаем, как не просто воспитывать детей. Не каждый взрослый понимает, как правильно учить с раннего детства любить Родину, уважать старших, почитать народные обычаи и традиции. Этим, как правило, занимаются профессиональные воспитатели. И в своей работе я хочу рассказать о самом первом ярославском воспитателе, об основательнице системы дошкольного образования и воспитания в нашем крае Ольге Ивановне Нечаевой.

Цель данной работы: в ходе изучения жизни и деятельности Ольги Ивановны прояснить некоторые разночтения, встречающиеся в посвященных ей публикациях, и, таким образом, раскрыть новые, в общем-то, неизвестные, страницы ее биографии. Для этого необходимо: 1. уточнить отдельные биографические сведения, касающиеся О.И. Нечаевой; 2. осветить ее деятельность по организации детских садов в Ярославле после 1917 года (в частности, в Краснопереконском районе); 3. выяснить последние годы ее жизни. Таковы задачи данного исследования.

Методами его являются:

- изучение документов фонда Государственного архива Ярославской области «Нечаева О.И.» и материалов ее «Личного дела», хранящегося в канцелярии Дома инвалидов № 2 (бывший Дом престарелых Краснопереконского района);

- интервьюирование заведующей канцелярией Дома инвалидов № 2 Людмилы Николаевны Шмаковой, давшей разрешение на использование документов «Личного дела» Нечаевой, и моего руководителя Изабеллы Игоревны Баршевской, познакомившейся в 1993 году с Галиной Владимировной Антипиной, работавшей вместе с О.И. Нечаевой в областном дошкольном методкабинете;

- использование воспоминаний Галины Владимировны Антипиной;

- изучение имеющихся по данному вопросу публикаций.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что жизнь и деятельность человека, ставшего в начале XX столетия организатором такого благородного дела, как система дошкольного образования и воспитания, вызывают интерес и в наши дни.

В биографической литературе указывается, что Ольга Ивановна Нечаева родилась в семье мелкого чиновника, служащего лесного ведомства в маленьком, уездном городке Пензе в 1876 году. Выписка из паспорта, что хранится в «Личном деле» Ольги Ивановны, сообщает нам также число и месяц ее рождения - 17 июля.

Родители Ольги умерли рано, оставив сиротами шестеро детей. Оле было 4 года, когда ее отправили к тете в Москву. В 12 лет ее поместили в Московский Николаевский

сиротский педагогический институт, который она успешно закончила в 1896 году в звании домашней наставницы.

По окончании института Ольга Нечаева работала классной надзирательницей и учительницей французского языка в частной женской гимназии. Вскоре молодую девушку потрясли события революции 1905 года. Именно тогда она решила посвятить себя маленьким детям «с целью воспитания человека с раннего возраста».

Получив дополнительное образование на высших женских Бестужевских курсах, Ольга Нечаева в июне 1906 года открывает в Ярославле на бывшей Духовской (ныне Республиканской) улице, в квартире своей подруги по курсам А.Н. Надеждиной, первый частный детский сад. Его воспитанниками стали дети ярославской интеллигенции. Плата была весьма умеренной - 5 рублей в месяц, а дети политических ссыльных и рабочих от нее освобождались. Ярославское купечество начинание не поддержало: «зачем платить за игру, играть можно и дома».

Вскоре после открытия детского сада в городе разразилась эпидемия скарлатины, многие дети выбыли из числа воспитанников. «Пришлось прикрыт;> на летние месяцы детский сад, оставить квартиру, а обстановку поставить в чужой сарай», - вспоминала Ольга Ивановна. В том же году детский сад переезжает в более просторное помещение на бывшую Дворянскую улицу. Сотрудница областного дошкольного методкабинета Галина Владимировна Антипина предполагала, что это был одноэтажный, деревянный дом № 20

по современному проспекту Октября, снесенный в 1970-е годы. Несколько позже детский сад О.И. Нечаевой признали и городские власти, он получил статус частного «учебного заведения 3-го разряда под названием Детский сад». (Вплоть до 1918 года он был единственным городским детским садом).

Развитие детского дошкольного образования и воспитания в начале XX столетия было совершенно новым делом. На пути становления этого процесса возникало немало трудностей, связанных, прежде всего, с тем, что не было тогда специальных пособий, учебников по работе с дошколятами. Ольга Ивановна часто ездила в Москву и Петербург, где встречалась с коллегами, посещала аналогичные частные детские учреждения. В 1910-1911 годах Московское общество распространения технических знаний организует общедоступные экскурсии за границу с целью дать городскому и сельскому российскому учительству возможность ознакомиться с культурными учреждениями, школами и детскими садами Западной Европы. Ольга Ивановна была участницей этих поездок, что, безусловно, способствовало развитию ее самообразования и накоплению передового опыта в работе с маленькими детьми. И если мы посмотрим на одну из сохранившихся дореволюционных программ воспитательных занятий, например, на понедельник: сказка, плетение, прогулка, рисование, азбука и вырезки, то заметим, что эти мероприятия не слишком отличаются от тех, что сегодня предлагают малышам в современных детских садах. Здесь учтено много необходимого для полноценного детского развития.

Вскоре после того, как в Ярославле открылся первый частный детский сад, подобное учреждение появилось в Рыбинске. Его основала учительница Е.П. Розова при частной подготовительной школе. В 1914 году по инициативе учительницы А.Н. Бобровой первый детский сад (точнее, летнюю площадку для детей дошкольного

возраста) организовали в Угличе - на средства местного общества любителей природы." Движение, начатое О.И. Нечаевой, увлекло и других педагогов Ярославского края.

В 1917 году Нечаева стала заведующей первым советским детским садом, государственным, преобразованным из частного. (Он получил название «Светлячок»). В 1919 году Нечаеву назначают заведующей дошкольным подотделом городского отдела народного образования. Она создает в Ярославле кружки повышения квалификации с преподаванием теории дошкольного воспитания и организует новые детские сады в разных районах города.

Особенно много сил и труда было положено Ольгой Ивановной на открытие детских садов в густонаселенной Закопторосльской фабричной части Ярославля. Так когда-то официально назывался современный Красноперекопский район, изначально сложившийся вокруг бывшей Ярославской Большой Мануфактуры (с 1922 года комбинат технических тканей «Красный Перекоп»), Вплоть до начала 30-х годов прошлого века это предприятие оставалось самым большим в городе.

Есть сведения, что еще в 1895 году при Ярославской Большой Мануфактуре по инициативе управляющего фабрикой А.Ф. Грязнова, «с целью дать детям рабочих хороший уход, пока мать остается на работе, была организована «колыбельня». В 1905 году там размещалось 926 детей. Они получали совсем неплохое питание - масло, мясо, рыбу, сахар, молоко, красную икру, для них покупали новогодние подарки. Здесь работали смотрительницы, няньки, сторожа. На содержание детей уходило 424 рубля в месяц или 4832 рубля в год. После революции 1917 года О.И. Нечаева столкнулась совершенно с другой картиной. Позже она напишет в воспоминаниях: «Масса детей проводила досуг в коридорах при каморках», имея в виду комнатки для рабочих в жилых корпусах при бывшей Ярославской Большой Мануфактуре. Сначала Ольга Ивановна взялась за устройство детских площадок при этих каморках, а также в красных уголках фабрики. Всего их было создано 7.

А первый государственный, фабричный, детский сад усилиями О.И. Нечаевой открыли при бывшей Большой Мануфактуре уже в 1920 году. Назвали его «Зорька». Ольга Ивановна сама выбирала место для садика, прежде всего она думала о жителях фабричных корпусов, стоявших рядом с фабрикой. Детский сад «Зорька» разместился в непосредственной близости от нее - в двухэтажном деревянном доме на улице Семашко, 11 (ныне снесен, на этом месте теперь современное жилое здание).

Организовывая этот первый детский сад на Перекопе, Ольга Ивановна при содействии фабричных женсоветов много занималась внедрением основ общественного воспитания, разъяснением работницам предприятия задач, поставленных перед дошкольными учреждениями.

В 1922 году при участии О.И. Нечаевой был открыт детский сад - интернат при Доме Коллектива на улице Маланова, 19. (Дом Коллектива или Дом Коммуны - это два жилых корпуса для рабочих комбината «Красный Перекоп», построенные в 20-е годы прошлого столетия под руководством Константина Ивановича Бутусова, заведующего Городским комитетом народного хозяйства. Помимо жилых комнат - общежития, в Доме Коллектива была своя столовая, к нему примыкал приусадебный участок).

В 1936 году в Ярославле был организован городской, позже преобразованный в областной, дошкольный методический кабинет, в котором Ольга Ивановна с 1944 года вплоть до выхода на пенсию работала методистом.

По архивным данным она ушла со службы в 1953 году в возрасте 77 лет. В 1957 году была признана персональным пенсионером. А в биографической литературе встречаются сведения, что в 1950-е годы Ольга Ивановна уже умерла. Однако из воспоминаний ее бывшей коллеги Галины Владимировны Антипиной следует, что она скончалась в 1967 году в Доме престарелых на Красном Перекопе.

За разрешением этой неясности пришлось обратиться к документам фонда «Нечаева О.И.», имеющимся в Ярославском областном архиве, а также к материалам ее «Личного дела», оставшегося в Доме инвалидов № 2.

Фонд «Нечаева О.И.» имеет большую научно-историческую и практическую ценность. Здесь есть личные документы Ольги Ивановны: это автобиография и воспоминания, написанные в 1946 - 1953 годах; детские и юношеские фотографии, снимки периода пребывания Нечаевой в Московском Николаевском институте, фото с выставок работ воспитанников детского сада, фото посадки детьми деревьев в 1910 году в Загородном саду у губернской больницы и другие. Это обширная переписка с друзьями и коллегами, например, с Г.В. Антипиной и А.Н. Надеждиной, есть письма к братьям К.И. и А.И. Нечаевым. Последние из них относятся к 1964 году. Но, в основном, это материалы по методике и организации воспитательной работы среди детей дошкольного возраста. Отчёты, методические разработки и планы занятий, описание различных игр, в том числе и русских народных, записи детских песен, альбом с рисунками воспитанников детского сада, датированный 1918 годом, доклад об организации детских площадок, сделанный на губернской конференции работников народного просвещения в декабре 1920 года, сведения об открытии детских садов.

Материалы «Личного дела О. И. Нечаевой» - это выписка из паспорта, заявление Совета пенсионеров Кировского района Ярославля от 20 июня 1965 года о пересмотре размера персональной пенсии Ольги Ивановны, справка областного отдела социального обеспечения об осмотре ее жилищных условиях, заявление Ольги Ивановны от 8 июля того же года с просьбой поместить в Дом престарелых, опись имевшихся у нее при поступлении в это учреждение вещей и свидетельство о смерти от 20 июня 1967 года. В фонде «Нечаева О.И.», что хранится в областном архиве, всех этих документов нет. Неудивительно, что вместо даты смерти Ольги Ивановны на обложке описи к делам этого фонда стоит прочерк, а в названии его, указанном в путеводителе к архивным фондам, этой датой обозначен 1964 год.

Но 21 июля 1965 года Ольга Ивановна Нечаева поступила в Красноперекопский Дом престарелых (его адрес: улица Парковый проезд, 7). С собой у нее был только чемодан, в котором находились два головных платка, два хлопчатобумажных платья и подушка-думка. В последние годы Ольге Ивановне очень тяжело жилось. В своем заявлении, адресованном в областной отдел социального обеспечения, она отмечает, что хочет попасть в Дом престарелых, как как, будучи уже в преклонном возрасте (89 лет), осталась без родственников, напоминает, что она работник народного образования, персональный пенсионер, имеет звание «Заслуженный педагог». «Мне очень трудно жить одной, я пенсию получаю 50 р.». Отдел социального обеспечения, обследовав жилищные условия О.И. Нечаевой, выяснил, что она действительно живет одна в комнате площадью 13,9 кв. м с удобствами в доме № 93 по улице Свободы, квартира № 11. Однако по состоянию здоровья очень больна, страдает общим атеросклерозом и нуждается в уходе. По причине «общего атеросклероза и кардиосклероза» Ольга Ивановна и скончалась 19 июня 1967 года. Сегодня трудно сказать, почему она просила предоставить ей место в Доме престарелых именно на Красном Перекопе, ведь их, как рассказывала заведующая канцелярией Дома инвалидов № 2 Людмила Николаевна Шмакова, было несколько. Людмила Николаевна также ответственно заявила, что за все 23 года ее работы здесь судьбой Ольги Ивановны поинтересовались впервые.

Итак, всю свою долгую жизнь Ольга Ивановна Нечаева посвятила маленьким детям. Ее подвижничество, ее профессиональная деятельность продолжают вызывать интерес и в наши дни, и мы должны знать как можно больше об этом замечательном человеке. Прежде всего, уточнены отдельные биографические данные Ольги Ивановны, а именно даты рождения и смерти. О.И. Нечаева родилась 17 июля 1876 года (до сих пор указывался только год), а умерла 19 июня 1967 года (в биографической литературе эта дата определялась, в основном, 50-ми годами прошлого столетия).

О.И. Нечаева являлась организатором первых государственных детских садов в Красноперекопском районе Ярославля. В Красноперекопском районе она и закончила свой жизненный путь. Удалось выяснить последние годы жизни О.И. Нечаевой: когда она ушла на пенсию, когда была признана персональным пенсионером, как попала в Красноперекопский Дом престарелых.

Таким образом, удалось раскрыть совершенно неизвестные страницы биографии Ольги Ивановны Нечаевой, прояснив имеющиеся в существующей литературе по данному вопросу разночтения.

Они возникли потому, что в Государственном архиве Ярославской области, в фонде «Нечаева О.И.», отсутствует ряд документов, обнаруженных в «Личном деле О.И. Нечаевой», что хранится в канцелярии Дома инвалидов № 2. Это выписка из паспорта Ольги Ивановны, ее заявление с просьбой принять в Дом престарелых, заявление Совета пенсионеров Кировского района Ярославля в Кировский отдел народного образования о пересмотре ей пенсии, свидетельство о смерти Ольги Ивановны и другие. Обо всех этих материалах «Личного дела О.И. Нечаевой» мы с моим руководителем И.И. Баршевской сообщили в Ярославский областной архив еще весной этого года (разговаривали с ведущим архивистом отдела комплектования архивного фонда ГАЯО Натальей Вячеславовной Ладониной). Нам ответили, что сотрудники ГАЯО обязательно свяжутся с Домом инвалидов № 2 по поводу их передачи в областной архив для воссоединения с фондом первого профессионального воспитателя города Ярославля.